

А. В. РЫБАКОВА, Е. А. БУРДИН

РУССКАЯ БЕКТЯШКА: НЕИЗВЕСТНАЯ ИСТОРИЯ

Рассматривается история правобережного села Русская Бектяшка (Сенгилеевский район, Ульяновская область). Основу публикации составляют уникальные архивные документы, ранее не вводившиеся в научный оборот, а также воспоминания старожилов села.

Ключевые слова: Русская Бектяшка, Сенгилеевский район, локальная история.

История и культурное наследие небольшого села Русская Бектяшка до сих пор представляли собой белое пятно. Но в ходе реализации проекта «Историко-культурное наследие Ульяновского правобережья: замечательные прибрежные поселения» удалось обнаружить немало ранее неизвестной научной информации.

Сейчас Русская Бектяшка расположена на берегу Куйбышевского водохранилища между сёлами Мордово и Мордовская Бектяшка. Селение находилось на территории, относящейся к Симбирску – Ульяновску, что отражено в известных административно-территориальных изменениях XVII–XX вв. Однако его расположение на южной окраине нашего края привело к изоляции, в силу чего село почти не упоминалось в источниках, не уделяли ему внимания ни краеведы, ни путешественники.

Русская Бектяшка находится в 25 километрах к югу от города Сенгилея, в пяти километрах к юго-западу от села Мордово и в 92 километрах к юго-востоку от центра Ульяновска. Сейчас она входит в состав Елаурского сельского поселения Сенгилеевского района Ульяновской области.

По мнению В. Ф. Барашкова, название села происходит от протекающей рядом речки Бектишки [1, с. 23]. Это гидроним тюркского происхождения, так как личное имя Бектяш используется многими тюркоязычными народами. Кроме того, на Алтае, в хакасском и обротском языках бектяш означает «крепость, укрепление». Поэтому есть вероятность, что в средние века близ реки располагался укрепленный пункт, в честь которого и была названа река, а позднее и поселение [1, с. 23].

Существует местное предание, объясняющее происхождение названия села. Основанием для него здесь считается словосочетание «бег тяжкий» [1, с. 24]. По легенде, во времена бурлачества возле Бектяшки проходил трудный

участок бурлацкой тропы. Бурлаки через силу тянули здесь тяжёлые суда против течения. Часто слышались их жалобные возгласы: «Ох, бег тяжкий наш». Именно из-за них и появилось название реки и села. Но использование словосочетания для основы географических наименований не вполне характерно для русского языка, поэтому первая версия более весома [1, с. 24].

Основана Русская Бектяшка солдатами выборного полка в конце XVII в. [2, с. 205]. Она упоминается в документах 1767 г. как село (однако на первом атласе Российской империи 1745 г. поселение не обозначено). Солдат в начале XVIII в. перевели в разряд пахотных солдат [3]. Они занимались земледелием, извозом, рыбной ловлей и бурлачеством.

На данный момент в селе действуют следующие предприятия и организации: средняя общеобразовательная школа (11 классов), детский сад, библиотека, ФАП, почта, три магазина и одна мельница. В 1953 – 1955 гг. при подготовке ложа Куйбышевского водохранилища из зоны затопления на более высокое место (новую площадку) была перенесена низменная часть села [4, с. 238].

В настоящее время в Русской Бектяшке три улицы: Молодёжная, Полевая и Советская. Планировка села предельно проста: вдоль его пересекает главная улица Советская, параллельно ей идут улицы Полевая и Молодёжная. Между некоторыми домами есть узкие переулки без названия. Основную часть территории села составляют приусадебные участки, сами дома небольшие, многие из них находятся в ветхом состоянии. В среде рыбаков-любителей прилегающая к селу акватория Куйбышевского водохранилища считается как особенно удачное место для рыбной ловли. Поэтому местный залив пользуется популярностью круглый год.

Первые сведения о численности населения Русской Бектяшки прослеживаются с 1859 г.,

когда были составлены клировые летописи церковью Сенгилеевского уезда. К приходу Христорождественской церкви тогда относились 83 военных, 1451 крестьянин (683 мужчины и 768 женщин в 170 дворах), а также 32 раскольника секты Спасова согласия [5, л. 119 об.]. Таким образом, в селе насчитывалось 1566 человек. Всего через полвека население увеличилось вдвое: в 513 домах числилось 3084 человека (1482 мужчины и 1602 женщины) [6, л. 292]. Приверженцев теперь уже австрийской секты посчитали и в Русской, и в Мордовской Бектяшках. В двух сёлах было 42 старообрядца. Несмотря на отток сельчан в города, Русская Бектяшка всё ещё жива: в 2010 г. здесь проживало более 600 человек, по состоянию на 1 января 2016 г. – 539 человек, в летний период приезжает небольшое количество дачников.

Русская Бектяшка, будучи небольшим селом даже в эпоху своего расцвета, оставила потомкам всего два объекта культурного наследия. Самый ранний из них – селище эпохи бронзы «Русская Бектяшка» [7]. Оно было частично обследовано археологами в первой половине 1950-х гг. – они заложили один раскоп площадью 24 кв. метра и 6 шурфов [8, с. 128]. Поселение располагалось на правом берегу Волги у пристани «Русская Бектяшка» и занимало небольшую вытянутую с северо-востока на юго-запад площадку (останец первой надпойменной террасы). С юго-западной стороны она ограничивалась большим оврагом «Кувай».

Основную часть находок составила керамика, в частности, 25 обломков сосудов. Большая часть их сделана из хорошей глины и качественно обожжена. Орнамент, представленный на обломках, характеризуется как мелкоямочный, нарезной, гладкий штампованный и мелкозубчатый [8, с. 129]. Сосуды другого, более малочисленного типа, имеют утолщённую шейку, иногда орнаментированную по краю. Интересно, что гребенчатый орнамент на всех сосудах нечёткий, со слабо выраженными зубцами. Материалы археологических исследований указывают на смешанный культурный (срубно-абашевский) характер данного поселения, относящегося к эпохе поздней бронзы, т. е. к периоду XII–VII вв. до н. э. [8, с. 130]

В список архитектурных объектов культурного наследия входит Христорождественский храм [7]. На протяжении многих лет он являлся культурным, духовным и социальным центром Русской Бектяшки. Кроме того, в память о 211 земляках, погибших на полях сражений во время Великой Отечественной войны, в селе в 1967 г. был установлен обелиск [9].

Первый храм в Русской Бектяшке возвели не позднее 1767 г., в котором она упоминается как село, т. е. поселение с церковью [3]. Согласно письменному источнику, однопрестольный (престол во имя Рождества Христова) храм в Русской Бектяшке построили на средства прихожан в 1846 г., а освятили через два года [5, л. 116]. Деревянное здание на каменном фундаменте с такой же колокольней было обшито тёсом и покрашено в белый цвет. Новый храм с железной крышей на месте прежнего, уже обветшавшего, возвели в 1880 г. и освятили через год [6, л. 286]. В 1904 г. внутренние стены расписали на темы из Священного писания.

Жалование священнику впервые стали выдавать в 1857 г., когда оно составляло 100 рублей в год [5, л. 116]. Остальные же члены причта жили крайне бедно. С приходом XX в. положение несколько улучшилось: каждому члену причта было положено 120 рублей от прихода, на общее содержание с 1912 г. выделили 550 рублей, а священник за преподавание в сельской школе дополнительно получал 350 рублей [6, л. 286 об.]. Служители жили в собственных деревянных домах, располагавшихся на церковной земле. Также на территории храма находилась ветхая сторожка, построенная в 1900 г.

Здание сельской церкви в период затопления Куйбышевского водохранилища разобрали, а материалы исчезли в неизвестном направлении. Здание церкви, сейчас располагающееся в Русской Бектяшке, возведено вновь в конце 1950-х гг. прошлого века. Для постройки были использованы стройматериалы, оставшиеся после разбора церкви в с. Мордово. Внешним видом здание напоминает церковь лишь отдалённо: долгое время здесь был сельский клуб, что отразилось на облике церкви [10]. Здесь нет ни креста, ни, тем более, купола, но местные жители всё же с любовью относятся к местной святыне.

Проблема раскольников в Русской Бектяшке являлась весьма острой, о чём говорят материалы любопытнейшего дела, обнаруженного в недрах архива. Речь в документах идёт о подпольном молитвенном доме, в котором в 1896 г. гастролирующий по волжскому правобережью священник-раскольник проводил незаконные обряды. Слухи, ходившие по селу, добрались и до местного священника отца Кудрявцева, который сообщал уряднику первого участка Сенгилеевского уезда следующее: «По слухам, раскольники наши Австрийского лжесвященства, собираясь в своей избе, ожидают своего

наставника из с. Тереньги в настоящую 3 неделю Великого поста, почему и покорнейше прошу Вас прибыть в с. Бектяшку 24 или 25 рано утром, чтобы можно было захватить пастыря во время священнодействия и потребовать у него на то права» [11, л. 3].

Урядник проявил твёрдую гражданскую позицию и отреагировал на сообщение настоятеля. О дальнейших событиях увлекательно рассказывал на слушании дела в Симбирской духовной консистории сенгилеевский пристав: «...урядник утром 24 февраля вместе с полицейским сотником села Елаура Максимом Будариним прибыл в село Бектяшку, и пригласив там: полицейского сотника Матвея Назарова, кандидата его Якова Скрябина и кандидата сельского старосты Харитона Коргажкина, отправился с ними в дом раскольника Долганова.

Пройдя с означенными понятими свободно во двор через прикалиток, так как дверь была отперта, он услышал в задней избе церковное пение. Затем, пройдя через сени у задней избы, которые оказались даже растворенными, он с понятиями прошел в избу, где находилось около 40 человек раскольников молящихся, и тут в полном священном облачении совершалась служба священником, который назвался крестьянином с. Тереньги Евфимием Трофимовым Иванушкиным.

Нисколько не смущаясь присутствием их, продолжал совершать священнодействие и даже причащал раскольников. (...) На расспросы урядника, на каком основании он совершает священнодействие и вправе ли он совершать таковое у раскольников помимо публичной молебни, разрешенной законным порядком, последний объяснил, что, как священник Австрийской Секты, он вправе совершать всякие требы и службы у своих единомыслителей, и помимо моленной, разрешенной законным порядком, в силу Всемиловейшего манифеста 1883 г, которым будто бы дарованы старообрядцам некоторые права на исполнение своих треб и обрядов, где оговорено, что старообрядцам не воспрещается совершать свои необходимые требы и обряды в молитвенных и частных домах при закрытых дверях.

От выдачи священнических облачений и других вещей, находящихся в молитвенной избе раскольников, лжесвященник Иванушкин отказался. Обстановка найдена таковая: множество икон, уставленных по стенам, множество старинных книг, впереди стоял покрытый стол в виде престола, на котором лежали: сосуд, Евангелие и медный крест, по

правую сторону стоял накрытый аналой; два окна у молитвенной избы, выходящие на улицу, оказались снаружи закрыты ставнями, и изнутри завешаны занавесками» [11, л. 9-11].

Поскольку обряды можно было проводить только в специально отведённом для этого доме, причём только после одобрения властей, в данном случае раскольники нарушили закон. Симбирская духовная консистория постановила: «1. ... подвергнуть ответственности крестьянина Павла Степанова Долганова за несоблюдение условий, при которой дозволяется раскольникам совершать общественные богомоления в существующих зданиях;

2. Приходскому священнику села Бектяшки предписать иметь неослабное наблюдение за Иванушкиным, а равно и за Долгановым... и в случае какого-либо оказательства со стороны раскола вредного для православных, немедленно внести об этом Епархиальному начальству» [11, л. 14].

Учитывая, что клировые ведомости 1916 г. сообщали о проживающих в селе 44 старообрядцах, очевидно, что проблема так и не решилась. Тема старообрядчества, как и многие другие аспекты истории рассматриваемых села и территории, исследована недостаточно, и они ждут своего дальнейшего изучения.

ИСТОЧНИКИ

1. Барашков В. Ф. По следам географических названий Ульяновской области. – Ульяновск : Симбирская книга, 1994. – 90 с.

2. Кузминский Н. А. Русская Бектяшка // Ульяновская – Симбирская энциклопедия. Т. 2 / ред. и сост. В.Н. Егоров. – Ульяновск : Изд-во «Симбирская книга», 2004. – 592 с.

3. Валентинова П. «Вот моя деревня» // URL: <http://ulpressa.ru/2014/03/26/vot-moya-derevnya/> (дата обращения: 15.08.2016).

Пахотные (пашенные) солдаты – особая категория служилых людей (солдат и драгун), а впоследствии – государственных крестьян, существовавшая в России в XVII – XIX вв. Они отличались от основной массы крестьян особенностями своего хозяйства и повинностей, юридического статуса, военного управления. Например, в качестве платы за несение военной службы им вместо ранее полагавшегося денежного жалования выделялись земельные наделы.

4. Бурдин Е. А. Волжская Атлантида: трагедия великой реки. – Ульяновск : ИП Тухтаров В. Н., 2005. – 276 с.

5. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 134. О. 2. Д. 503.

6. ГАУО. Ф. 134. О. 2. Д. 500.

7. Сводный список объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Сенгилеевского района // URL: <http://nasledie73.ulgov.ru/28/835/412.html> (дата обращения: 16.08.2016).

8. Алихова А. Е. Поселение у села Русская Бектяшка Ульяновской области // Материалы и исследования по археологии СССР. №80. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 3 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 252 с. С. 128–130.

9. Перечень памятных сооружений, посвящённых воинам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., расположенных на территории Ульяновской области // URL: <http://nasledie73.ulgov.ru/609/627.html> (дата обращения: 16.08.2016).

10. Балакина В. М. Воспоминания / записала А. В. Рыбакова 16.10.2016 г. в с. Русская Бектяшка (Сенгилеевский р-н Ульян. обл.).

11. ГАУО. Ф. 134. Оп. 7. Д. 615.

.....

Рыбакова Александра Васильевна, аспирантка кафедры «Отечественная история» Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова, научный сотрудник ОГАУК «Ленинский мемориал».

Бурдин Евгений Анатольевич, доктор исторических наук, профессор кафедры «Культурология и музееведение» историко-филологического факультета Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова, заместитель директора НИИ истории и культуры Ульяновской области им. Н. М. Карамзина.

Поступила 01.11.2016 г.

УДК 82 (091)

Л. П. ЯКИМОВА

РАССКАЗ ВСЕВОЛОДА ИВАНОВА «ПЛОДОРОДИЕ» В ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ МОТИВНЫХ КОНЦЕПТОВ БЕДНОСТИ-БОГАТСТВА

Исследуется концепт бедности-богатства в рассказе Вс. Иванова «Плодородие». Утверждается, что художественная уникальность рассказа, его эмоционально-поэтическое и смысловое своеобразие заключено в потаённой силе его интертекста, уходящей корнями и в архетипы народного сознания, и в литературные глубины, прежде всего русской литературы первой половины XIX века.

Ключевые слова: проза Всеволода Иванова, мотивы, интертекст, концепты бедности-богатства.

По сути означенная в заглавии тема является сквозной для русской литературы, даже и на номинативном уровне выявляя свою идейно-эстетическую значимость: «Бедная Лиза» Карамзина, «Бедные люди» Достоевского, «Бедность не порок» Островского.., но более существенно её смысловое и художественное богатство, скрытое за жанровым, стилевым, сюжетным и т. д. многообразием. Значение неоспоримой

истины приняла известная фраза о том, что вся русская литература вышла из «Шинели» Гоголя, но если быть исторически точным, то русский реализм начался с появления известной литературной триады, в своём роде литературной трилогии, непреднамеренно составившейся из повестей Пушкина «Станционный смотритель» (1830), Гоголя «Шинель» (1842), романа Достоевского «Бедные люди» (1852), остро актуализировавших проблему маленького человека, отношений бедности и богатства, неимущих и власть предержащих и тем самым

© Якимова Л. П., 2017